

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Материалы VII международной научной
студенческой конференции

Нур-Султан, 2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

**Материалы VII международной научной
студенческой конференции**

Нур-Султан, 2020

УДК 378:001:811.161.1

ББК 74.58

P88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Н.В. Ганущак, Е.И. Бреусова,
Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина, Н.А. Красовская, Ю. Агеева (Россия),
Д.С. Ташимханова, Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан),
Э.Э. Яворская, А.К. Ешекенева (техн. ред., Казахстан)

P88 **Русский язык в XXI веке: исследования молодых:** материалы VII международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Нур-Султан: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020. – 288 с.

ISBN 978-9965-31-545-9

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Россия), кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

УДК 378:001:811.161.1

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-545-9

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2020

ники, приёмы, средства и методы обучения максимально продуктивно. При этом занятия становятся более эффективными и интересными для обучающихся.

Из всего вышесказанного следует, что совокупность методов представляет собой подход к обучению, иными словами метод – это составная часть подхода к обучению. Многие исследователи считают, что на данный момент не существует идеального и правильного метода для обучения. В конечном итоге они приходят к выводу о том, что эффективнее комбинировать подходы, принципы и методы с учетом специфики обучения.

Литература:

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2005. – 239 с.
2. Ольхова В.В., Тихонова Е.В. Подходы и методы преподавания английского языка: устный подход, ситуативное обучение языку и аудиоречевой метод // Молодой ученый. – 2015. – №22. – С. 844-847.
3. Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Из-во БЛИЦ, Cambridge University Press, 2001. – 224 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Негманова Д.

didi_10_24_2000@mail.ru

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Джамбаева Ж.А.

dzhambayeva@gmail.com

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

Известно, что для каждого языка присущ свой способ концептуализации действительности, который одновременно и универсален, и национально специфичен, ведь концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [1: 43]. Такое свойство языка как универсальность и специфичность можно проследить при описании различных эмоций, отражающих переживания человека, его физиологическое и психологическое состояние в момент, когда им овладело

это чувство – чувство радости, страха, гнева, волнения и т.п.. Предметом нашего исследования выбран концепт «страх» на материале произведения Джека Лондона «Любовь к жизни».

Страх – одна из базисных эмоций человека, которая считается отрицательной. Обратимся к лексикографическому толкованию ключевой лексемы концепта «страх» – «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п., боязнь» [2: 283], здесь же во втором значении «страшно». В данной дефиниции можно выделить семы *тревога, беспокойство, опасение, боязнь*, которые служат синонимами прямого номинанта наряду со словами *ужас, трепет, жуть, испуг* [3: 510-511]. Анализ лексикографических источников позволил нам выявить средства номинации рассматриваемого концепта: имя и его синонимы.

В тексте произведения нами выделено свыше 40 примеров со словами *страх, страшный, страшно* и их синонимами. Так, главный герой, имя которого неизвестно, впервые испытывает чувство страха тогда, когда остается один в пустыне: «*Не было ни деревьев <...> – ничего, кроме бесконечной и **страшной** пустыни, вид которой внезапно заставил его содрогнуться*» [4]. Как видим, уже с первого момента *страх* заставил героя *содрогнуться*, а дальше это чувство лишь нарастает, что отражается в сочетаниях *волна страха, панический страх, непреодолимый страх, новый страх, преследовал страх* и, наконец, *мужество страха* – то осознанное состояние, когда страх проникает в глубину души и плоти, и герой преодолевает его, стоя «*твердо и бесстрашно*» перед опасностью. Кроме *страшной пустыни*, мы встречаем словосочетания *страшный крик, страшное отражение, страшные трагедии*. Контекстуальный анализ свидетельствует, что лексемы со словом «*страх*» и его производные чаще употребляются в ситуациях реальной борьбы: с силами природы, с хищными животными (медведь, волк), борьбы с голодом, с самим собой. Всего найдено 12 подобных примеров.

Следующими по частотности оказались примеры с синонимом «*боязнь*», вернее с глаголом «*боялся*» (всего – 4). Интересно, что данное чувство испытывал не только герой, но и те, кому он в страхе противостоял: «*медведь слегка отступил, рыча, но явно **боясь** этого таинственно существа*». Человек же испытывал чувство боязни или от физической усталости «*так слаб, что боялся упасть в воду*», или от моральной усталости «*теперь он боялся уже не смерти*», и, в

конце концов, он устал психологически так, что чувство притупилось «... он не боялся. Ему было уже не до этого».

Сочетания с единицами «беспокойство, ужас, опасность, испуг, угроза» и их образованиями встретились в тексте произведения каждый по 3 раза. Контекст позволяет установить не только их семантический признак, но и степень проявления этого признака. Так, лексемы «беспокойство, опасность (опаска)», на наш взгляд, употреблены с меньшей степенью интенсивности: «это беспокоило его; спал беспокойным сном; не причинял ни малейшего беспокойства» или «опасность миновала; с опаской следил за волком; с опаской относились к человеку». Сочетания с «угрозой» – средней степени интенсивности: «наполняя воздух угрозой; отмахивался от угрозы; начало отбивать угрожающе: тук-тук». Высокая степень проявления признака наблюдается в контекстах со словами «ужас, испуг»: «сокрушала ужасом своей обыденности; наступили ужасные дни; был одержим ужасной мыслью», а также «волной великого испуга; испуганно метнулась; испугал их криком». Этот вывод основан на семном анализе словарных дефиниций. Так, в определении лексем *ужас, испуг* есть сема, подчеркивающая высокую степень интенсивности признака: *ужас* – «чувство **сильного** страха», *испуг* – «**сильное** душевное потрясение». Значение слова *угроза* содержит «**обещание причинить вред**», интенсивность повышается за счет употребления семы «**запугивание**», граничащей с *испугом* в рассмотренном значении. Что касается менее интенсивных слов, то в их толковании есть некое предположение: *опасность* – «**возможность** возникновения обстоятельств...», а *беспокойство* – это лишь «**волнение**».

Синонимами *страха* выступают и слова *тревога, жуть, трепет*, их образования также имеются в тексте: «он спал тревожно; мысль о еде тревожила»; «смех звучал жутко; проплывали жуткие видения»; «трепетавшая в нем жизнь неустанно гнала его» – все эти сочетания служат средством выразительности и усиления составляющей концепта «страх» в рассматриваемом произведении.

Отдельно выделяем сочетания, включающие лексемы *дрожь, дрожать* (всего – 6 примеров). Слово *дрожь* не зафиксировано в качестве синонима *страха*, однако его семантика указывает на непосредственную связь: «частое судорожное сокращение мышц (от холода, от **страха**, от **нервного** состояния)». Текст рассказа пронизан *страхом*, болью, переживаниями, и любое «дрожание» героя непременно связано с пережитыми им эмоциями, ведь от страха

у него дрожало все: *«губы дрожали; руки дрожали; припадок нервной дрожи; стал дрожать словно в сильной лихорадке; судорожно двигаясь; дрожал, как в лихорадке»* – это свидетельство того, что страх сковывал героя, и от мысли, что он лишится жизни, он *дрожал*.

Контекстуальный анализ вербализации концепта *«страх»* сопровождается присутствием языковых единиц, которые еще сильнее нагнетают это эмоциональное состояние: отсутствием ярких красок (*серая земля, серое небо, серое море, серые скалы* и т.д.); света (*туманный день, серый день без солнца, было темно, темнота*); тепла (*дрожал от холода, вода ледяная, снег превратился в холодный дождь*); материальных благ, пищи (*съежившись, на мокрую землю, ночлег на каменной площадке, одеяла мокры и липки; мучения голода, во рту горько, тупая боль в животе*); отсутствием душевного и физического покоя (*свалился от усталости и слабости, голова кружилась, корчась от боли, плакал вполголоса, затем громко, всхлипывал без слез*). Последнее обстоятельство является одним из ключевых, именно психологические процессы, происходящие с человеком, испытывающим *страх*, важны при вербализации исследуемого концепта, тем более, если они сопровождаются *болью*. Страх овладел героем и отразился в его сердце, которое напрямую связано с чувствами: *«Сердце также причиняло ему много хлопот <...> оно начинало сильно биться, прыгало вверх и вниз в мучительных переboях, начало отбивать звук»,* он двигался *«только тогда, когда сердце ему позволяло»*.

Однако наряду с *болью*, беспомощностью, *страх* на страницах рассказа прививает герою чувство мужества, стойкости, желания жить, наконец, чувство любви к жизни. Это ярко показано на примере противостояния человека медведю: *«Но человек не бежал: его обуяло мужество страха. Он тоже издал яростный крик, и в голове его билась неизбывная любовь к жизни и звучал непреодолимый страх, столь неразрывно связанный с этой любовью»*. Этот момент рассказа, на наш взгляд, и есть кульминация, показывающая противостояние не только человека и животного, но и противостояние любви страху. Благодаря мужеству страха у героя просыпается любовь к жизни.

Таким образом, семантическое представление концепта *«страх»* в рассказе Джека Лондона имеет разносторонний характер.

Литература:

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – 3-е изд.– М.: Академический проект, 2004. – 982 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой.– 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999.– Т.4.– 800 с.
3. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой.– М.: Астрель – АСТ, 2003.– Т.2.– 856 с.
4. Дж. Лондон. Любовь к жизни // Электронная библиотека «ЛитМир» // [Элек-тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=165660&p=1> (дата обращения: 10.01.2020).

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

Нуриддинова Ю.

nuriddinova.20.20@mail.ru

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Шакенова М.Т.

maigul1379@mail.ru

Южно-Казахстанский государственный

университет им. М. Ауэзова

г. Шымкент, Казахстан

Вопросы культуры речи и ортологии всегда были актуальны для общества. Сегодня речь современного носителя языка, к сожалению, далека от идеала, в том числе в его речи часто используются элементы, засоряющие литературный язык. В лингвистической литературе подобные элементы именуют словами-паразитами (Д.Э. Розенталь, О.С. Ахманова), вставными элементами (Т.А. Ладыженская), лишними словами (О.Б. Сиротина), словами-заменителями (Е.А. Земская), словами-пустышками, пустыми частицами, навязчивыми, мусорными или вредными словами и др.

Ученые Д.Э. Розенталь и О.С. Ахманова определяют слова-паразиты как лишённые смысла языковые средства (например, *короче, кстати, значит, типа, как бы, ну, это самое, в общем-то, на этом*, и др.). Данные средства абсолютно лишние в используемом контексте. [1, 2]. К признакам слов-паразитов относят (1) отсутствие смысловой нагрузки; (2) несоблюдение чистоты речи и нарушение закона речевой экономии; в-третьих; закрепление в речи носителя языка в качестве привычки [3], [4].

Собственно лингвистический подход. В аспекте частеречной принадлежности выделяются следующие группы слов-паразитов: (1)